

Observatoire ARGA

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД

D-03. Жизнь после удаления данных INTERPOL

Национальные записи, SIS и средства правовой защиты

Автор:

Сергей Храбрых - президент ARGA, PhD

Организация: Observatoire ARGA

Адрес для корреспонденции: 21 rue de l'Aviation, 64600 Anglet, France

Контакты: info@argaobservatory.org, +33 7 58 49 62 27

Сайт: www.argaobservatory.org

23 сентября 2026 года

Содержание

1. Резюме	3
2. Предмет, метод и пределы исследования	4
3. Что юридически означает удаление	5
4. Как удаление распространяется по каналам INTERPOL	6
5. Типология остаточных записей	7
6. Доказательства: от письма об удалении к национальному последствию	8
7. Национальная правоохранительная обработка в ЕС	9
8. SIS: самостоятельная запись и ответственность государства	10
9. Доступ, исправление и обжалование в SIS	11
10. Суд ЕС: дело WS и пределы сохранения данных	12
11. Франция: доступ к закрытым файлам и судебный контроль	13
12. Германия и Europol: разные адресаты, разные результаты	14
13. Средства защиты и формулирование требований	15
14. Передвижение после удаления: пределы уверенности	16
15. Аналитические сценарии	17
16. Контраргументы и риски предлагаемой модели	18
17. Предложения ARGА и критерии завершения работы	19
18. Выводы	20
19. Источники и справочный аппарат	22

Срез источников: 23 сентября 2026 года. Ключевые слова: INTERPOL; CCF; удаление данных; национальные полицейские файлы; SIS; Europol; исправление; ограничение обработки; судебная защита.

1. Резюме

Удаление данных из информационной системы INTERPOL завершает определённую операцию международного полицейского сотрудничества. Оно не является универсальным решением о прекращении национального уголовного дела, отмене ордера, снятии запрета на въезд или уничтожении всех ранее полученных копий. Вместе с тем национальный орган не может считать прежний международный статус неизменным только потому, что сведения однажды поступили по официальному каналу. Центральный вопрос после удаления - не просто наличие имени в базе, а законность конкретного использования конкретной записи на текущую дату.

Доклад предлагает различать четыре ситуации: устаревшее воспроизведение отменённого статуса; самостоятельную национальную меру; историческую запись с ограниченной целью; ошибочное отождествление разных лиц. Для каждой нужны собственные доказательства и средство защиты. Такая классификация является аналитической моделью ARGА, а не официальной классификацией INTERPOL. Её назначение - сделать предмет обращения проверяемым и избежать требования, которое адресат не вправе исполнить.

INTERPOL официально описывает направление государствам уведомлений об удалении и необходимости обновления национальных баз. Однако сообщение об отправке уведомления само по себе не доказывает, что каждый национальный получатель уже изменил все связанные записи. Не доказывает обратного и последующая дополнительная проверка на границе: она может иметь другое основание. Разрыв между уведомлением и подтверждённым исполнением нужно устанавливать документами, а не предполагать. [1]

В европейском контексте ключевое значение имеют отдельные режимы национальной правоохранительной обработки, Шенгенской информационной системы (SIS) и Europol. Их правила распределяют ответственность между разными органами. Решение CCF следует представлять как существенное доказательство изменения исходной информации; конкретное требование об исправлении, удалении или ограничении обработки необходимо связывать с нормами той системы, где сохраняется спорная запись. [2; 4-7]

Практический результат должен описываться точно: какие сведения исправлены, какое действие прекращено, кто уведомлён и что остаётся неизвестным. Формула «розыск снят во всём мире» не соответствует доступной доказательной базе. Доклад не содержит статистики остаточных записей, не заявляет измеренной эффективности предложенного подхода и не описывает клиентские дела ARGА. Судебные примеры используются в пределах вопросов, действительно разрешённых судом.

2. Предмет, метод и пределы исследования

2.1. Исследовательская рамка

Исследуется период после подтверждённого удаления данных INTERPOL, когда лицо добивается изменения последствий, возникших в иных информационных и правовых системах. Основной фокус - национальные полицейские файлы, SIS и отдельные процедуры Europol. Франция и Германия рассматриваются как ограниченные примеры маршрутов защиты, а не как репрезентативная выборка европейской практики. Для государств вне этой рамки доклад предлагает метод постановки вопросов, но не переносит на них европейские сроки и средства защиты.

В анализе последовательно отделяются пять объектов: исходная информация; международное сообщение; национальная запись; правовой акт, допускающий действие; само действие. Совпадение фамилии и описания обвинения ещё не означает юридического тождества этих объектов. Национальная запись может воспроизводить уведомление либо ссылаться на отдельное постановление. Одно и то же задержание может сопровождаться несколькими документами, из которых только один отражает непосредственное основание ограничения свободы.

2.2. Иерархия доказательств

Первая группа источников - нормативные тексты INTERPOL и ЕС. Вторая - судебные решения и официальные судебные резюме, причём резюме не используется для выводов, отсутствующих в доступном тексте. Третья - официальные описания административных процедур. Публичная инструкция помогает определить адресата, но не заменяет закон и не подтверждает фактическое исполнение в конкретном деле. Устаревшие инструкции исключены из обоснования действующих сроков.

Часть повторных обращений к EUR-Lex возвращала технические страницы вместо текста; подтверждённые положения сверялись по доступным официальным текстам и индексированным официальным фрагментам. Исчерпывающая постатейная проверка всех национальных режимов не заявляется.

2.3. Что не является предметом доклада

Коммерческие screening databases, банковские решения и частные агрегаторы составляют тему D-04 и здесь не исследуются по существу. Экстрадиционное и миграционное производство обсуждаются лишь в части связи с информационными записями. Доклад не заменяет проверку конкретного национального ордера и не представляет собой разрешение на поездку. Отсутствие открытого массива индивидуальных дел не позволяет измерить частоту нарушений, длительность задержек или вероятность повторного задержания.

3. Что юридически означает удаление

3.1. Решение и его предмет

Первый документ, который необходимо прочитать после благоприятного исхода, - резолютивная часть решения или официальное подтверждение удаления. Важно установить, касается ли оно конкретного уведомления, определённого набора данных, основания их обработки либо всех данных в обозначенном производстве. Нельзя автоматически расширять объём решения до всех возможных записей о человеке. Также нельзя сужать его до исчезновения публичной веб-страницы, если документ предусматривает более широкое удаление.

Статут CCF разграничивает рассмотрение данных в системе INTERPOL и национальное уголовное производство. Решения Комиссии обязательны для организации в пределах её компетенции; это не полномочие отменять решения национальных судов. Следовательно, юридическая сила решения и его доказательственное значение за пределами INTERPOL - связанные, но различные вопросы. [2, ст. 33(4), 38-41]

Для последующего обращения важна причина удаления. Вывод о несовместимости обработки с правилами организации, отзыв источником и истечение срока могут привести к одинаковому видимому результату, но не несут одинаковой информации о качестве обвинения. Без текста решения нельзя выбирать наиболее благоприятное объяснение. Если мотивировка доступна лишь частично, в национальном обращении нужно обозначить известный результат и предел знания о причинах.

3.2. Удаление, блокирование и отсутствие публичности

Временное ограничение доступа в ходе проверки не следует именовать окончательным удалением. Равным образом отсутствие лица в открытом поиске INTERPOL не доказывает отсутствие непубличных данных. Практически надёжнее опираться на адресованное лицу официальное сообщение с датой и идентифицируемым предметом, чем на сохранённый результат веб-поиска. Последний может подтверждать лишь состояние конкретного публичного интерфейса в определённый момент.

Результат необходимо описывать без уголовно-правовой переоценки: «данные удалены из указанной системы» не равнозначно «обвинение признано ложным» или «лицо оправдано». Но и обратная формула - «удаление ничего не меняет» - юридически неточна. Если национальная запись сообщала о действующем международном уведомлении, изменение его статуса становится обстоятельством, требующим оценки. Спор перемещается к вопросу о текущем основании и допустимом использовании национальных данных.

Авторский вывод состоит в том, что письмо об удалении следует рассматривать как исходную точку последующей проверки. Оно достаточно важно, чтобы инициировать проверку производных сведений, но его обычно недостаточно для вывода о судьбе каждого самостоятельного национального акта. Именно поэтому документы о прекращении дела, отмене ордера или ином процессуальном исходе нужно анализировать отдельно.

4. Как удаление распространяется по каналам INTERPOL

4.1. Уведомление и исполнение

Согласно официальному описанию INTERPOL, удалённое Генеральным секретариатом красное уведомление немедленно исчезает из базы организации; сообщения об удалениях направляются государствам каждые 24 часа. Решения CCF об удалении доводятся до стран еженедельно с указанием обновить национальные базы. При определённых обстоятельствах может выдаваться подтверждающий сертификат; при последующих трудностях поездки организация может напомнить соответствующей стране об обновлении. Это описание установленного взаимодействия, а не опубликованный аудит исполнения каждой страной. [1]

Для исследования важно разделять четыре даты: принятие решения, его исполнение в INTERPOL, направление уведомления и изменение национальной записи. Они отвечают на разные вопросы. Даже точная первая дата не позволяет вычислить последнюю. Если орган сообщает, что «информация обновлена», полезно уточнить, относится ли ответ к центральной системе, локальной копии, конкретному полицейскому файлу или только к пересылке обращения другому подразделению.

4.2. Правила о копиях

Статья 51 RPD регулирует удаление по цели и судьбу копий внутри информационной системы INTERPOL. Сохранение для отдельной цели требует предусмотренных условий. Статьи 52-53 допускают специальные формы ограниченного сохранения; они не предоставляют общего разрешения продолжать активный розыск после удаления. Статья 52, в частности, исключает временное сохранение уголовной истории при снятии обвинений, повлекших первоначальную запись, и требует различать исторические сведения и действующий запрос. [3]

Отдельно статья 56 RPD устанавливает условия регламентированных загрузок: обновление, включая удаления, не реже раза в неделю и предельный период соответствующего хранения до шести месяцев. Эти параметры нельзя переносить на любую национальную запись: сначала нужно доказать, что речь идёт именно о загрузке данного вида. Статьи 62-63 требуют проверки пригодности и актуальности данных; правило о проверке перед принуждением содержит оговорку о национальном праве и договорах. [3]

Практический вопрос поэтому формулируется функционально: получатель хранит техническую копию международного сообщения или самостоятельную запись для иной цели? Во втором случае следует запросить самостоятельное основание; в первом - выяснить, почему обновление не отразилось в актуальном статусе. Простое слово «архив» не отвечает ни на один из этих вопросов. Важно, допускает ли оставшаяся запись оперативное действие и кому доступен её прежний статус.

5. Типология остаточных записей

5.1. Устаревшая копия

Наиболее очевидная аналитическая гипотеза - запись продолжает утверждать существование действующего уведомления, хотя оно удалено. Для проверки нужны идентификатор исходного сообщения, дата национального ответа и точная формулировка статуса. Если в ответе фигурирует только историческое поступление сведений, гипотеза ещё не подтверждена. Ошибка возникает там, где прошлое сообщение представлено как актуальное основание сегодняшнего действия.

Просьба об исправлении в такой ситуации должна указывать конкретное несоответствие. Требование «очистить все базы» не объясняет адресату, какая запись недостоверна. Более точный предмет - прекращение воспроизведения действующего международного статуса и проверка связанных полей, которые запускают действие. Авторская рекомендация состоит в том, чтобы отделять исправление статуса от вопроса о законности дальнейшего хранения исторических материалов.

5.2. Самостоятельное национальное основание

Вторая гипотеза - орган действует на основании собственного ордера, запроса об экстрадиции или иного акта, не отменённого решением CCF. Здесь простое повторение довода об удалении INTERPOL не разрешает спор. Нужно определить, относится ли национальная мера к тем же фактам, кто её принял, допускается ли её оспаривание в данном производстве и какие новые обстоятельства имеют для неё значение. Самостоятельность основания подлежит документальному подтверждению; её нельзя презюмировать в пользу органа.

5.3. Исторический след и ошибка личности

Третья гипотеза - сохранены сведения о том, что сообщение ранее существовало. Исторически точная запись может стать вводящей в заблуждение, если в ней отсутствуют дата удаления и ограничение дальнейшего использования. Поэтому оценивать следует весь контекст: цель, доступ, срок, пометки и фактическое применение. Запись о жалобе или исполнении решения может, напротив, помочь предотвратить повторную ошибку.

Четвёртая гипотеза - совпадение имени, неверная транслитерация или смешение идентификаторов. Тогда спор касается не только статуса исходного сообщения, но и связи записи с конкретным человеком. Удаление записи об одном лице не доказывает, что последующая проверка другого идентификатора относится к тому же массиву. Требуется сопоставление минимально необходимого набора признаков с соблюдением конфиденциальности.

Эти четыре гипотезы могут сочетаться. Например, национальный файл способен одновременно содержать действительный ордер и устаревшую ссылку на INTERPOL. Исправление второй части не уничтожает первую автоматически, но делает основания последующего решения прозрачнее. Модель предназначена для диагностики; частота каждой ситуации по доступным источникам не установлена.

6. Доказательства: от письма об удалении к национальному последствию

6.1. Минимальный комплект

Рабочий комплект целесообразно строить вокруг хронологии. В начале располагается подтверждение личности и полномочий представителя. Затем - решение ССФ или сообщение Генерального секретариата, позволяющее определить предмет удаления. Далее - документы о национальном действии: протокол, письменный отказ, ответ на запрос о доступе, судебный акт либо иное официальное подтверждение. Документ каждого уровня должен отвечать на собственный вопрос, а не заменять остальные.

Для связи двух событий полезны совпадающие номера, даты, описание фактов и указание источника. Совпадение фамилии недостаточно. Если первичный документ недоступен, это фиксируется как пробел, а не заполняется предполагаемым содержанием. В обращении можно попросить орган или надзорный орган проверить связь без полного раскрытия защищённых сведений. Отказ раскрыть материал не превращает гипотезу заявителя в установленный факт, но и не исключает независимой проверки.

6.2. Причинная связь

Последовательность «удаление - поездка - задержание» показывает временную связь. Чтобы утверждать, что задержание вызвано неустранимой копией, нужны данные о его основании. Альтернативами остаются новый запрос, отдельная национальная мера, ошибка личности или иное производство. Добросовестное исследование должно проверять эти альтернативы, даже когда они ослабляют первоначальную версию.

В практическом досье полезно разделить подтверждённые факты, заявления лица и выводы представителя. Например, факт предъявления паспорта подтверждается одним документом; утверждение о словах сотрудника - объяснением участника; вывод о конкретной базе - только при наличии дополнительной опоры. Такая структура помогает суду увидеть, что именно оспаривается, и снижает риск отказа из-за чрезмерно широкой или спекулятивной формулировки.

6.3. Сохранение доказательств без избыточного распространения

Удаление ошибочной оперативной записи и сохранение доказательств ошибки совместимы, если материалы имеют разные цели и режим доступа. До обращения за стиранием разумно сохранить законно полученные ответы и версии документов, необходимые для защиты прав. Это авторская рекомендация по ведению досье, а не разрешение получать закрытые данные или обходить ограничения доступа.

Пакет для каждого адресата должен быть достаточным, но не максимальным. Национальному органу, проверяющему конкретный идентификатор, не всегда нужен полный массив сведений об убежище или третьих лицах. Сокращение нерелевантных материалов облегчает проверку причинной связи. Контрольная таблица «документ - подтверждаемый факт - предел вывода» полезнее несистематизированного архива, даже когда его объём значительно больше.

7. Национальная правоохранительная обработка в ЕС

7.1. Выбор применимого режима

Не всякая обработка государственным органом регулируется одним и тем же актом. Для правоохранительных целей в сфере Директивы (ЕС) 2016/680 значение имеют её национальные имплементационные нормы; GDPR не заменяет этот специальный режим. Для иных целей применимость определяется отдельно. Само название учреждения не решает вопрос: необходимо установить, в каком качестве и для какой задачи оно использует сведения. [5; 6]

Статья 16 Директивы предусматривает исправление неточностей, удаление незаконно обрабатываемых данных и, в обозначенных случаях, ограничение обработки вместо удаления. К таким случаям относятся неразрешённый спор о точности и необходимость сохранения для доказательственных целей. После исправления, удаления или ограничения предусмотрено уведомление получателей и соответствующее действие с данными под их ответственностью. Статья 17 сохраняет роль надзорного органа при ограниченном раскрытии. [5, ст. 16-17]

7.2. Как поставить вопрос перед контролёром

Национальный запрос должен идентифицировать предполагаемую обработку и объяснить, почему изменение в INTERPOL влияет на её допустимость. Если утверждается неточность, требуется назвать ошибочное поле или вывод. Если оспаривается цель хранения, следует отделить первоначальную цель от текущей. Если заявитель просит ограничение, нужно объяснить, какое дальнейшее использование создаёт риск до разрешения спора.

Полезно предложить адресату последовательность оценки: подтвердить применимый режим; проверить источник и актуальный статус; определить наличие самостоятельного основания; выбрать правовое последствие; решить вопрос уведомления получателей. Это структура аргументации, а не установленная законом единая форма. Ответ, в котором назван только общий интерес борьбы с преступностью, оставляет открытым вопрос о необходимости данной конкретной записи для данной конкретной цели.

7.3. Не подменять удаление бесконечным ограничением

Ограничение обработки может защищать человека, пока выясняется точность, но его нельзя автоматически считать окончательным разрешением спора. Нужно понять, что именно запрещено: просмотр, передача, автоматическое сопоставление или использование для меры принуждения. Если ограничения существуют только в пояснительном письме, а операционный интерфейс продолжает показывать прежний статус, правовой и фактический результат могут расходиться.

С другой стороны, требование немедленного уничтожения всех материалов может затруднить доказывание предшествующего нарушения. Поэтому в предлагаемой модели отдельно обсуждаются оперативные данные и материалы контроля законности. Возможность такого разделения должна опираться на применимое право; её нельзя выводить только из удобства ведомства или заявителя. Финальный ответ оценивается по определённости цели, режима и дальнейшего пересмотра, а не по использованному слову «закрыто».

8. SIS: самостоятельная запись и ответственность государства

8.1. Почему SIS не является копией INTERPOL

Шенгенская информационная система имеет собственные категории сигналов и правовые основания. Для полицейского и судебного сотрудничества применяется Регламент (ЕС) 2018/1862; его статья 26 регулирует сигналы о лицах, разыскиваемых для ареста в целях передачи или экстрадиции. Удаление международного сообщения не сообщает само по себе, существует ли сигнал SIS и какова его категория. [4]

Практически слово «розыск» в устном объяснении сотрудника слишком неопределённо. Оно не позволяет отличить SIS от национального списка или иного канала сотрудничества. Прежде чем спорить о сроке хранения либо адресате жалобы, следует установить систему, государство, внесшее сигнал, и меру, которую сигнал предполагает. Иначе правовое обоснование может относиться к другому объекту, даже если исходное обвинение то же самое.

8.2. Кто может изменить сигнал

Статья 59 закрепляет ответственность государства, внесшего данные, за их качество и законность и сохраняет за ним полномочие изменять или удалять их. Другое государство при наличии свидетельств неточности или незаконного хранения должно передать их через обмен дополнительной информацией как можно скорее, не позднее двух рабочих дней. Это срок межгосударственного сообщения после получения соответствующих сведений, а не универсальный срок ответа человеку. [4, ст. 59]

Из такой конструкции следует практический вывод: обращение в государстве, где обнаружена проблема, может иметь значение, даже если оно не вносило сигнал. Но требование должно учитывать разделение ролей. Можно просить проверить сведения, запустить установленный обмен и обеспечить надлежащий контроль; нельзя предполагать, что любой сотрудник в любой стране вправе единолично удалить чужой сигнал. Аналогично компетенцию SIRENE по обмену нельзя смешивать с полномочием суда отменить национальный акт.

8.3. Копии, дополнительные сведения и самостоятельные файлы

Удаление сигнала, дополнительные материалы SIRENE и национальное дело - отдельные объекты. Статья 64 предусматривает для определённых дополнительных сведений предел до одного года после удаления связанного сигнала, сохраняя оговорку о некоторых национальных файлах, регулируемых национальным правом. [4, ст. 64] Поэтому ни момент удаления SIS, ни этот годичный предел не являются универсальной датой уничтожения всей истории дела.

Авторский вывод - проверять не только наличие сигнала, но и способность оставшегося материала инициировать прежнее действие. Если национальный файл законно документирует прошлую проверку, его существование не равно продолжающемуся SIS-розыску. Если он используется как актуальный заменитель удалённого сигнала, возникает отдельный вопрос о правовой основе и точности. Эта оценка требует сведений о фактической функции записи, а не только её названии.

9. Доступ, исправление и обжалование в SIS

9.1. Содержание обращения

Статья 67 Регламента 2018/1862 предусматривает осуществление прав на доступ, исправление и удаление с возможными ограничениями раскрытия. Если обращение рассматривает другое государство, государству, внесшему сигнал, должна быть предоставлена возможность изложить позицию. Ограничение доступа не устраняет возможность надзорного контроля. Статья 68 предусматривает средства защиты через компетентные органы, включая суд, в соответствии с национальным правом и взаимное исполнение окончательных решений. [4]

Предлагаемый предмет обращения состоит из двух частей: выяснение допустимого к раскрытию содержания обработки и устранение конкретного нарушения. Разделение полезно, когда орган не может сообщить полные сведения, но способен проверить актуальность и законность. Формула «если прямое раскрытие ограничено, прошу обеспечить проверку в предусмотренном порядке» сохраняет точность требования и не предполагает безусловного права получить закрытые материалы.

9.2. Сроки без смешения процедур

По статье 67(4) информация о результате осуществления прав предоставляется в сроки, к которым отсылает статья 12(3) GDPR: базово в течение месяца, с возможным продлением на два месяца при предусмотренных условиях и уведомлением о продлении в первый месяц. [4; 6] Эта отсылка не превращает всю правоохранительную обработку в GDPR-обработку. Она решает определённый вопрос о сроке в специальном режиме SIS.

Нужно отдельно вести срок ответа заявителю, межгосударственного обмена, рассмотрения жалобы и судебного обжалования. У них разные начальные события. Дата отправки запроса представителем, дата его получения компетентным органом и дата выявления свидетельств ошибки могут не совпасть. Для досье полезны подтверждения доставки и ответы о недостаточности идентификационных сведений. Из старой инструкции SIS II нельзя переносить прежние сроки без проверки действующего основания.

9.3. Когда ответ недостаточен

Ответ «информация передана компетентному подразделению» подтверждает пересылку, но не исправление. Ответ «доступ ограничен» сообщает о режиме раскрытия, но сам по себе не разрешает вопрос законности. Ответ «сигнал отсутствует» нужно соотнести с датой, охватом поиска и системой. Каждый из них может быть корректным в своей части, однако не обязательно закрывает всё обращение.

При ошибочной идентификации статья 62 содержит специальный механизм работы с данными о лице, чья личность использована неправомерно. [4] Перед предоставлением дополнительных идентификаторов важно выяснить правовую цель и предусмотренные условия; расширение массива данных не должно становиться механической реакцией на любой спор. Авторская рекомендация - выбирать средство, которое устраняет конкретный риск, и фиксировать его результат в проверяемой форме.

10. Суд ЕС: дело WS и пределы сохранения данных

10.1. Что было разрешено

В деле WS против Германии Суд ЕС рассматривал последствия красного уведомления в связи с принципом *ne bis in idem* - запретом повторного преследования за те же факты при выполнении применимых условий. Решение Большой палаты от 12 мая 2021 года, C-505/19, не является общей инструкцией по исполнению решений ССФ. Оно отвечает на вопросы о задержании и обработке данных при наличии либо окончательном установлении соответствующего препятствия. [8]

Суд допустил обработку для проверки применимости этого принципа до её установления окончательным судебным решением при соблюдении Директивы 2016/680. Официальное резюме отдельно указывает: если сведения продолжают храниться после установления препятствия, они должны сопровождаться пометкой о невозможности нового преследования в обозначенных государствах за те же факты. Это не безусловное разрешение любого хранения. [8, п. 119-121; 9]

Удаление уведомления 5 сентября 2019 года не прекратило автоматически значение преюдициального обращения: национальный суд сообщил о сохранявшемся предмете защиты. [8, п. 59-62] В докладе это обстоятельство используется только для объяснения того, почему юридический спор может продолжаться после изменения международной записи.

10.2. Значение для стратегии после удаления

Авторский вывод из дела состоит в необходимости различать сомнение и установленное правовое препятствие. Если заявитель лишь предполагает тождество фактов, органу может потребоваться проверка. Если компетентный суд уже разрешил соответствующий вопрос, нельзя строить дальнейшую обработку так, как будто результата не существует. Именно документ об установленном препятствии становится центральным элементом досье, а письмо INTERPOL выполняет другую доказательственную функцию.

Не менее важно различать хранение и действие. Запись, снабжённая ясной юридической пометкой, может иметь иной смысл, чем активный сигнал о допустимости задержания. Для защиты необходимо исследовать, видит ли пользователь системы эту пометку и учитывается ли она при принятии решения. Сам факт наличия пояснения в одном документе не доказывает его отражения во всех интерфейсах; фактическое исполнение требует самостоятельной проверки.

Нельзя переносить решение на любое прекращённое дело, на любую страну или на любые основания удаления. Необходимо установить применимость соответствующих положений права ЕС, характер окончательного решения и тождество фактов. Дело полезно как пример связи между юридическим статусом и допустимым использованием данных. Оно не подтверждает наличие универсального европейского сертификата, исключающего все последующие проверки.

11. Франция: доступ к закрытым файлам и судебный контроль

11.1. FPR и пределы раскрытия

Французский пример показывает, почему название файла не определяет единый маршрут обращения. В решении Conseil d'État от 2 апреля 2025 года № 475160 разграничены вопросы, относящиеся к сведениям FPR в сфере государственной безопасности, и иные требования. Специальный состав суда проверяет закрытые материалы, не обязательно раскрывая заявителю существование записи. В рассмотренной части суд не установил незаконности и отклонил требования. Это не дело об успешном удалении после CCF. [10, п. 2, 6-7]

Официальная процедура Service-Public, актуализированная 30 января 2026 года, описывает обращение через CNIL применительно к FPR в сфере государственной безопасности. Указанный там срок проверки - шесть месяцев с возможным увеличением при сложности - относится к этой процедуре. Он не заменяет срок SIS и не является универсальным сроком для любого французского полицейского файла. [12]

Практический вывод заключается в необходимости сначала классифицировать спорную обработку. Если лицо получило отказ в раскрытии, из него ещё нельзя заключить, что проверки не было. Но и факт существования специального контроля не означает, что любые ограничения автоматически оправданы. При подготовке обращения важны предмет первоначального запроса, компетенция органа, объём оспариваемого отказа и возможность проверки закрытых материалов судом.

11.2. Копия FPR в API-PNR

В решении от 22 мая 2025 года № 501135 Conseil d'État рассмотрел связь частичной обновляемой копии FPR с системой API-PNR France. Для соответствующих сведений государственной безопасности суд указал на маршрут, относящийся к FPR, включая предварительное обращение к CNIL. Итогом стало отсутствие необходимости нового рассмотрения из-за ранее разрешённого вопроса, а не распоряжение об удалении данных. [11, п. 2-6]

Для настоящего исследования это пример того, что место технического обнаружения данных и правовой режим их оспаривания могут различаться. Он не доказывает, что сведения INTERPOL фактически находились в этой копии, и не позволяет описывать все пассажирские системы как производные базы INTERPOL. Связь с темой D-03 является сравнительной: при работе с копией необходимо установить происхождение данных и применимую процедуру.

11.3. Как избежать процессуальной ошибки

В предлагаемой модели французского досье отдельно фиксируются первоначальный запрос, ответ контролёра, обращение к CNIL и предмет судебного требования. Повторная подача того же вопроса под названием другого интерфейса не обязательно создаёт новый спор. Новизну следует обосновывать новым актом, новой обработкой или иным юридически значимым обстоятельством, а не только изменением формулировки.

Два решения не образуют статистической выборки и не показывают вероятность успеха. Их ценность - в выявлении процессуальных границ: секретность может менять порядок проверки, а происхождение записи - маршрут защиты. Именно эти границы необходимо

учитывать после удаления INTERPOL, прежде чем утверждать, что отказ национального органа свидетельствует о неисполнении решения CCF.

12. Германия и Europol: разные адресаты, разные результаты

12.1. Германский маршрут SIS

Официальное разъяснение берлинского органа защиты данных указывает ВКА как адресата запроса о доступе к SIS и BfDI как орган надзора за соответствующей обработкой ВКА. Полномочие исправления либо удаления сигнала связывается с государством, которое его внесло. Здесь используется только эта часть разъяснения; приведённые на странице общие сведения о сроках хранения не принимаются за исчерпывающее изложение действующего регулирования. [13]

Для заявителя это означает возможность начать с установленного национального канала, не предполагая заранее, что именно Германия внесла сигнал. Полезно просить разграничить сведения о SIS и самостоятельном германском файле, если обращение касается обоих. Ответ об отсутствии одного объекта не разрешает вопрос о другом. Если адресат некомпетентен в части запроса, желательно получить ясное указание, какая часть передана и кому.

Доклад не воспроизводит полный порядок обжалования по германскому праву. Он использует пример для общего вывода: национальная точка доступа, орган, внесший сигнал, и надзорный орган могут быть разными участниками. Выбор ответчика и судебной процедуры требует отдельной проверки по документам дела. Из дела WS также нельзя вывести универсальную обязанность ВКА обеспечить отсутствие любых иностранных мер.

12.2. Europol

Europol действует в отдельном нормативном режиме. В проверенной консолидированной редакции Регламента 2016/794 от 11 января 2026 года статьи 36-38 регулируют доступ, исправление, удаление, ограничение и распределение ответственности. Обращение возможно через обозначенный национальный орган либо непосредственно в Europol. Для доступа предусмотрены разные этапы передачи и ответа; уведомление получателей об исправлении или удалении регулируется отдельно. [7]

Наличие сведений в Europol нельзя предполагать только потому, что ранее существовало красное уведомление. Сначала требуется фактическая опора для запроса. Если запись действительно обрабатывается, следует выяснить её происхождение и цель. Регламент различает данные, поступившие от государств-членов, другие источники и собственную аналитическую обработку; распределение ответственности зависит от этой конструкции. [7, ст. 37-38]

Авторский вывод - не объединять INTERPOL и Europol в одно требование «удалить международный розыск». Вопрос к Europol должен относиться к данным под его ответственностью. Решение CCF может свидетельствовать об изменении источника, однако необходима оценка конкретной обработки. Сообщение о направлении запроса национальному органу нельзя выдавать за ответ Europol по существу, а подтверждение исправления одной записи - за закрытие всех национальных производств.

13. Средства защиты и формулирование требований

13.1. Сопоставить нарушение и результат

Предлагаемая последовательность начинается с определения нарушения. Для неверного текущего статуса подходит требование об исправлении; для незаконной обработки - об удалении; для временно неразрешимой точности или доказательственной необходимости может иметь значение ограничение. Отмена национального ордера, освобождение из-под стражи и пересмотр запрета на въезд относятся к отдельным предметам защиты. Их нельзя заменить запросом о персональных данных.

В одном обращении допустимо изложить связанные вопросы, но желательно сформулировать каждый результат отдельно. Например: установить, продолжает ли запись обозначать уведомление как действующее; исправить этот статус; определить законность дальнейшего хранения; уведомить получателей в предусмотренном порядке; сообщить о результате в допустимом объёме. Такая структура позволяет увидеть частичное удовлетворение и определить, какие вопросы остались открытыми.

13.2. Отказ, бездействие и неполный ответ

Оценка отказа требует чтения его основания. Орган может считать запрос неподтверждённым, неподведомственным, недостаточно определённым или ограниченным режимом секретности. Разные основания требуют разных ответов. Уточнение идентификатора не заменяет обжалования правовой позиции; жалоба на срок не разрешает спор о существовании самостоятельного основания хранения. Для следующего шага важно установить, какой именно вопрос орган не рассмотрел.

Если ответ неполон, разумно сопоставить его с каждым первоначальным требованием. Это позволяет избежать бесконечной переписки, в которой стороны используют одинаковые слова для разных объектов. В досье полезно сохранять таблицу открытых вопросов с датой и ответственным адресатом. Она является организационным инструментом, а не новым процессуальным требованием к государству.

13.3. Срочная защита и компенсация

Когда продолжается ограничение свободы или иная немедленная мера, обычный запрос о доступе может не обеспечить своевременного результата. Следует отдельно определить доступную национальную срочную процедуру и основания её применения. Доклад не утверждает, что подача жалобы на обработку автоматически приостанавливает арест, экстрадицию или пограничное решение. Связь между двумя производствами нужно обосновать и, где требуется, поставить перед компетентным судом.

Требование компенсации также не возникает автоматически из факта удаления INTERPOL. Необходимо установить применимый режим ответственности, нарушение, вред и требуемую причинную связь. Материалы об исправлении могут быть важны, но не заменяют доказательства последствий. Авторская рекомендация - с начала работы сохранять документы об официальных действиях и подтверждённых расходах, не превращая предполагаемые потери в заявленные установленные суммы.

14. Передвижение после удаления: пределы уверенности

14.1. Что подтверждает документ INTERPOL

Сертификат или письмо об удалении полезны для объяснения изменившегося международного статуса. Они не являются визой, отменой национального ордера или обязательным для всех государств разрешением на въезд. INTERPOL прямо отмечает, что национальный розыск и сотрудничество вне его каналов могут сохраняться. [1] Поэтому оценка поездки требует отдельного анализа известных национальных актов и предполагаемых государств маршрута.

Практическая ошибка состоит в переходе от доказанного отрицательного факта к неограниченной гарантии. Подтверждение отсутствия определённого уведомления на определённую дату не сообщает обо всех будущих запросах. Ответ конкретной страны не охватывает автоматически транзит через другую. Эти пределы нужно отражать в заключении понятными словами, чтобы документ не создавал большей уверенности, чем позволяют его источники.

14.2. Рабочая оценка конкретного маршрута

Предлагаемая оценка начинается с перечня известных правовых мер, а не с попытки «проверить все базы». Для каждого государства устанавливаются доступные официальные сведения, остающиеся пробелы и возможность получить уточнение. Если есть национальный ордер, работа с его статусом имеет самостоятельное значение. Если известно только прежнее уведомление, запросы должны быть соразмерны имеющейся информации и не представлять предположение как доказанную запись.

В поездке важно иметь доступ к документам, которые действительно подтверждают изменившийся статус, и контактам представителя. Но наличие пакета не гарантирует немедленного принятия его выводов сотрудником на месте. Доклад не предлагает обходить контроль или скрывать личность. Его задача - обеспечить юридически точное предъявление документов и возможность оперативно установить основание действия, если проблема возникает.

14.3. После нового инцидента

При последующей проверке первоочередным аналитическим вопросом становится её основание. Следует различать опрос, краткую дополнительную проверку, отказ во въезде и лишение свободы. Объединение этих событий словом «задержание» делает описание неточным и может исказить дальнейшую жалобу. Нужны дата, орган, процессуальный документ и доступное объяснение меры.

Новый инцидент способен выявить старую ошибку, но может отражать и новое правовое обстоятельство. Поэтому его включают в хронологию как отдельное событие, затем проверяют связь с удалёнными данными. Такой подход не преуменьшает последствия для человека; он делает аргументацию пригодной для компетентного органа, который должен разрешить конкретный спор, а не оценить общий уровень тревоги.

15. Аналитические сценарии

Все сценарии ниже условные. Они не описывают клиентов ARGА, закрытые производства или установленную распространённость проблем. Их назначение - показать, как один исходный документ приводит к разным требованиям в зависимости от оставшегося правового основания.

15.1. Устаревший активный статус

Предположим, лицо получило подтверждение удаления, а национальный ответ спустя некоторое время продолжает ссылаться на то же уведомление как действующее. Совпадают номер и идентификаторы. Здесь есть предметная опора для проверки актуальности. Следующий вопрос - существует ли отдельное национальное основание и влияет ли ошибочный статус на действие органа. Требование должно охватывать исправление статуса и предусмотренное уведомление получателей.

Даже в таком сценарии нельзя заранее утверждать, что любое последующее действие незаконно. Возможно, оно основано на другом акте. Однако наличие другого основания не делает неверную ссылку точной. Поэтому целесообразно вести два направления: устранение информационной ошибки и оценку самостоятельной меры. Ответ, разрешающий только одно из них, считается частичным.

15.2. Сохранившийся национальный ордер

Во втором сценарии орган подтверждает, что международное уведомление удалено, но предъявляет самостоятельный действующий ордер. Тогда спор о копии может оказаться исчерпанным, а спор о мере - продолжиться. Нужно прочитать ордер, определить его процессуальный статус и проверить значение причин удаления для национального производства. Из решения CCF не выводится автоматическое отсутствие компетенции у национального суда.

Возможный результат работы - подтверждённое обновление международного статуса при продолжающемся национальном риске. Такой вывод выглядит менее категорично, чем обещание полного снятия ограничений, но точнее отражает доказательства. Именно он позволяет выбрать следующий компетентный орган и сформулировать предмет защиты.

15.3. Историческая запись без оперативного действия

В третьем сценарии остаётся запись о поступлении и последующем удалении уведомления, доступная ограниченному кругу сотрудников для контроля законности. Само её существование не доказывает продолжение розыска. Нужно проверить правовую цель, срок и режим использования. Если эти параметры обоснованы, требование полного уничтожения может быть слабее требования исключить оперативное использование и сохранить корректную историю.

Если же историческая запись фактически попадает в действующий список для принуждения, её название не решает вопрос. Тогда существенна функция: каким образом данные используются, какой статус видит принимающий решение сотрудник и учтено ли изменение.

Проверка должна быть направлена на эту связь, а не ограничиваться спором о термине «архив».

15.4. Закрытый ответ и новое совпадение

В четвёртом сценарии заявителю не раскрывают наличие записи, а затем возникает новое совпадение при проверке документов. Эти обстоятельства не позволяют без дополнительного материала заключить, что сохранена старая копия. Следует использовать предусмотренный надзорный маршрут, сопоставить идентификаторы и установить основание нового действия. При необходимости оспаривание конкретной меры ведётся независимо от запроса о доступе.

Критерием качества работы во всех четырёх сценариях является не одинаковый результат, а обоснованное объяснение различий. Одинаковое письмо об удалении способно быть достаточным для исправления одного поля и недостаточным для отмены другого акта. Метод должен сохранять эту разницу до окончательного вывода.

16. Контраргументы и риски предлагаемой модели

16.1. Законный интерес в сохранении истории

Сильнейший контраргумент против требования всеобщего стирания - необходимость сохранить сведения о ранее совершённых действиях, проверить их законность и предотвратить повторение ошибок. История может защищать как публичный интерес, так и самого заявителя. Но из этого не следует разрешение бессрочно поддерживать активный неблагоприятный статус. Следует обосновать конкретную цель и соразмерный режим, а не ссылаться на абстрактную полезность любой информации.

В предлагаемой модели ответом является функциональное разделение. Оперативный сигнал оценивается отдельно от журнала исполнения решения. При этом разделение не должно оставаться словесным: важно, кто имеет доступ и какие решения допускается принимать на основании каждого массива. Доклад не утверждает, что конкретные системы технически устроены именно так; это критерий оценки достаточности защиты.

16.2. Нагрузка на органы и заявителя

Многоадресная стратегия может породить дублирование, противоречивые ответы и ненужное распространение персональных данных. Направление одинакового полного досье во все доступные учреждения не является предложением доклада. Приоритет получают адресаты, связь которых с обработкой подтверждена документами или конкретным событием. По мере получения ответов карта уточняется, а уже разрешённые вопросы не направляются заново без основания.

Нагрузка на заявителя также существенна: он часто не знает внутреннюю архитектуру. Поэтому требование идеально назвать закрытый файл может оказаться практически невыполнимым. Авторская рекомендация - описывать наблюдаемое действие, известный источник и доступные идентификаторы, одновременно просить компетентный орган уточнить маршрут. Это не освобождает заявителя от добросовестности, но позволяет начать проверку при объективной информационной асимметрии.

16.3. Секретность и проверяемость

Ограниченный ответ может быть необходим для защиты расследования или иных охраняемых интересов. Проблема возникает, когда из него невозможно понять даже доступный порядок дальнейшей защиты. Предлагаемый подход не требует раскрывать любые закрытые сведения. Он предполагает, что законность и актуальность могут проверяться компетентным независимым органом в установленной процедуре, а доступный заявителю результат должен описывать предел проведённой проверки.

16.4. Ошибка причинного объяснения

У модели есть риск чрезмерно связывать все дальнейшие трудности с INTERPOL. Для его уменьшения в каждом деле следует явно записывать альтернативные объяснения и сведения, которые способны их подтвердить или опровергнуть. Если таких данных нет, вывод остаётся условным. Отсутствие доступа к журналу не разрешает автоматически считать причиной технический сбой; наличие правовой нормы об обновлении не доказывает её исполнение.

Предложенная методика не прошла эмпирическую оценку на репрезентативной выборке. Её ценность в настоящем докладе - логическая и юридическая проверяемость последовательности действий. Численный эффект, скорость решения и вероятность успеха не заявляются.

17. Предложения ARGА и критерии завершения работы

17.1. Для ведения индивидуального досье

ARGА предлагает документировать последствия удаления по системам и целям. Для каждой известной записи фиксируются источник, контролёр, правовое основание, актуальный статус, предпринятое обращение и подтверждённый результат. Рекомендация является авторской организационной моделью; она не утверждает наличие обязанности каждого органа предоставлять все перечисленные поля заявителю.

Первый критерий завершения - определённость предмета. Должно быть ясно, что именно удалено или исправлено. Второй - определённость действия: прекращено ли использование прежнего статуса либо изменена только формулировка ответа. Третий - судьба получателей: есть ли предусмотренное уведомление и что о нём подтверждено. Четвёртый - остаточные вопросы, включая самостоятельные национальные меры и закрытые сведения, доступ к которым ограничен.

Практически возможны три результата: вопрос разрешён документально; разрешён частично; остаётся непроверенным. Последний статус не равнозначен установленному нарушению. Он означает, что имеющихся материалов недостаточно для более сильного вывода. Такая шкала точнее, чем единая отметка «всё очищено», и позволяет обоснованно продолжать работу только по открытым вопросам.

17.2. Для институциональной практики

Предлагается развивать понятные подтверждения исполнения, в которых различаются обновление центрального статуса, уведомление адресатов и проверка национальных последствий. При этом документ не должен обещать больше, чем способен подтвердить выдавший его орган. Указание системы, даты и объёма выполненного действия полезнее широкого удостоверения отсутствия любых рисков.

В национальных процедурах целесообразно облегчать маршрутизацию обращений, когда заявитель не знает внутреннего имени файла, но представляет официальный документ об удалении и сведения о конкретном последствии. Это предложение о качестве административного взаимодействия. Оно не наделяет INTERPOL полномочиями над национальными судами и не требует раскрытия защищённых оперативных методов.

17.3. Что измерять в будущем

Для эмпирического исследования потребовался бы обезличенный массив сопоставимых случаев: дата удаления, дата уведомления известного адресата, категория национальной записи, дата ответа, вид исправления и наличие самостоятельного основания. Следовало бы отдельно учитывать случаи без подтверждённой остаточной записи и случаи, завершившиеся отказом. Выборка только успешных жалоб не позволяет оценить распространённость проблемы.

До появления такого массива корректно анализировать процедуры и отдельные подтверждённые решения, но некорректно публиковать среднее время «полной очистки» или процент стран, не исполняющих уведомления. Предложенные показатели - план будущего исследования, а не отчёт о проведённой ARGV программе. Ни число обработанных досье, ни практические достижения организации данным докладом не устанавливаются.

18. Выводы

Жизнь после удаления данных INTERPOL определяется сочетанием международного результата, национального правового основания и фактической функции оставшихся сведений. Главная задача защиты - связать конкретный документ об удалении с конкретной обработкой и конкретным последствием. Удаление не отменяет все внешние акты автоматически, но создаёт юридически значимое обстоятельство для оценки актуальности производных данных.

Надёжная аргументация избегает двух крайностей: обещания тотального исчезновения сведений и утверждения, что решение INTERPOL за пределами организации не имеет значения. Правильный вопрос состоит в том, что именно национальная запись утверждает сегодня, на каком основании хранится и какое действие допускает. Ответ может потребовать исправления, удаления, ограничения, надзорной проверки или самостоятельного оспаривания национальной меры.

SIS, национальные файлы и Europol следует рассматривать отдельно. Их взаимосвязь не создаёт единого органа, способного разрешить весь спор одним письмом. Судебные примеры подтверждают значение предмета требования, установленных юридических препятствий и

компетентного маршрута; они не доказывают массового неисполнения удалений и не заменяют индивидуальную проверку.

Профессиональный итог должен включать не только достигнутый результат, но и его предел: систему, дату, объём изменения, известную судьбу получателей и оставшиеся самостоятельные основания. Именно такая определённость позволяет использовать документ в последующей защите и не превращать благоприятное решение ССФ в недоказанную гарантию отсутствия любых трансграничных рисков.

19. Источники и справочный аппарат

[1] INTERPOL. Compliance and review. Разделы Consequences of non-compliance; What happens if a Red Notice is removed. Официальное описание уведомления стран и национальных последствий; дата обращения 23.09.2026.

<https://www.interpol.int/How-we-work/Notices/Compliance-and-review>

[2] INTERPOL. Statute of the Commission for the Control of INTERPOL's Files. Редакция 2025; изменения 27.11.2025. Статьи 33(4),38–41.

[https://www.interpol.int/en/content/download/5695/file/Statute%20of%20the%20CCF%20\(E\).pdf?inLanguage=eng-GB&version=17](https://www.interpol.int/en/content/download/5695/file/Statute%20of%20the%20CCF%20(E).pdf?inLanguage=eng-GB&version=17)

[3] INTERPOL. Rules on the Processing of Data. Редакция 2025. Статьи 51–53,56,62–63. Проверен официальный PDF; специальные условия не распространяются автоматически на все национальные файлы.

https://www.interpol.int/en/content/download/5694/file/26%20E%20RulesProcessingData_RPD.pdf?inLanguage=eng-GB&version=36

[4] Европейский парламент и Совет. Регламент (ЕС) 2018/1862 от 28.11.2018.

CELEX02018R1862-20220801. Ключевые положения:26,59,62,64,66–70. Полный исходный текст и подтверждённые фрагменты официальной консолидации; предел проверки указан в разделе 20.

<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02018R1862-20220801>

[5] Европейский парламент и Совет. Директива (ЕС) 2016/680 от 27.04.2016. CELEX02016L0680-20160504. Статьи 1–2,16–17; применимость через национальную имплементацию.

<https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2016/680>

[6] Европейский парламент и Совет. Регламент (ЕС) 2016/679 (GDPR) от 27.04.2016. Статья 12(3) для прямой отсылки из SIS 67(4); сфера действия проверяется отдельно.

<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32016R0679>

[7] Европейский парламент и Совет. Регламент (ЕС) 2016/794 о Europol. Проверенная консолидация 11.01.2026, CELEX02016R0794-20260111. Статьи 36–38.

<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1782959642080&uri=CELEX%3A02016R0794-20260111>

[8] Суд ЕС, Большая палата. WS v Bundesrepublik Deutschland. 12.05.2021, C-505/19, ECLI:EU:C:2021:376. Особое значение имеют п.59–62,119–121.

<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=CELEX%3A62019CJ0505>

[9] Суд ЕС / EUR-Lex. Официальное резюме решения C-505/19. Использовано для положения о пометке при сохранении данных после установления *ne bis in idem*. Не самостоятельное судебное решение.

<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/SUM/?uri=CELEX%3A62019CJ0505>

[10] Conseil d'État. Решение 02.04.2025, № 475160, ECLI:FR:CEFSP:2025:475160.20250402. Пункты 2,6–7. Закрытая проверка FPR; требования в рассмотренной части отклонены.

<https://www.conseil-etat.fr/fr/arianeweb/CE/decision/2025-04-02/475160>

[11] Conseil d'État. Решение 22.05.2025, № 501135, ECLI:FR:CEFSP:2025:501135.20250522. Пункты 2–6. FPR и API-PNR; *non-lieu*, не распоряжение об удалении.

<https://www.conseil-etat.fr/fr/arianeweb/CE/decision/2025-05-22/501135>

[12] Service-Public. Demander à la CNIL de vérifier vos informations enregistrées dans le fichier des personnes recherchées (FPR). R75319; проверено сервисом 30.01.2026. Процедура для сведений государственной безопасности.

<https://www.service-public.gouv.fr/particuliers/vosdroits/R75319>

[13] Berliner Beauftragte für Datenschutz und Informationsfreiheit. Schengener Informationssystem.

Использованы только маршрут доступа через ВКА и разграничение надзора; общие сроки хранения со страницы исключены.

<https://www.datenschutz-berlin.de/themen/justiz-und-inneres/schengener-informationssystem/>

[14] CNIL. SIS II — système d'information Schengen II. Страница прямо помечена как устаревшая. Приведена исключительно для прозрачности исключения из нормативной базы.
<https://www.cnil.fr/fr/sis-ii-systeme-dinformation-schengen-ii>